

Тем не менее на современном этапе сведение в одну парадигму переходного и непереходного *izan* осуществить, по-видимому, невозможно: во всех памятниках баскского языка от XVI в. до настоящего времени это морфологически совершенно различные формы. Для доказательства исторического равенства «быть = иметь (быть у кого-то)» в баскском определяющим становится не морфологический, а семантико-синтаксический аспект.

Описательное спряжение, составляющее, по мнению В. Полака, отличительную черту синтаксиса языков атлантического языкового союза [13, с. 72], в баскском широко осуществлялось уже в первых письменных памятниках, когда глагол *izan* одновременно употреблялся и как вспомогательный (Р. Лафон).

Употребление в баскском вспомогательного глагола «иметь» вместо «быть» было отмечено некоторыми исследователями еще в прошлом веке, например В. Ван Эйсом, который, однако, не видел между ними никакой связи, полагая, что глагол со значением «иметь» восходит к бискайскому *eioan* «уносить».

Отмечается, что баскские вспомогательные глаголы «быть» и «иметь» могут употребляться в одной и той же функции: пассивные конструкции, образуемые при помощи переходного *izan*, могут заменяться активными, вторым компонентом которых является *edun/ukan*: вместо *deitua izan* «быть позванным», *galdataua izan* «быть спрошенным» охотно говорят *deia ukan* «иметь название», *galdea ukan* «иметь вопрос» [14, с. 5; 10, с. 585].

Взаимозаменяемость глаголов с семантикой «быть» и «иметь» в баскском впервые полно была освещена Г. Шухардтом, который отметил, что замена глагола «иметь» глаголом «быть» наблюдается не только в сочетаниях с отглагольными образованиями, но и вообще широко употребительна: *na · za · n*, букв. «пусть он имеет меня» или «пусть я буду в его владении» уступает свое место *na · z*, *na · iz* «я есть». В описательных формах глагола «быть» иногда имеет место также полное совпадение, аналогичное немецкому *da hast du mich* = *da bin ich* «я здесь» (ср. также англ. *Here you are* «Вот вы имеете это здесь», букв. «Вы здесь»). Наконец, при обозначении внутренних состояний (склонностей, желаний и т. д.) встречается как «быть», так и «иметь»: *gose naiz* = *gose dut* «я голоден». То же иногда и в германских: *er hat Ernst* = *er ist ernst* «он серьезен»; *er hat Angst* = *er ist ihm Angst*, = *er ist angst*; сев.-нем. *er ist zu Schade dafür* «жаль его»; баск. *ahalke naiz* «я стыжусь» [15, с. 152]. Ср. другие примеры взаимозаменяемости глаголов с семантикой «быть» и «иметь» в баскском (статив здесь выражается двумя путями, как и в испанском, соответствуя исп. *ser* и *estar*, несмотря на то что присущая испанскому дихотомия этих глаголов баскскому не свойственна: *Etxe onetan gizon bat bakarrik da* — исп. *En esta casa sólo hay* (*está, existe*) *un hombre* «В этом доме имеется (находится, есть) человек» («быть»/ = исп. *ser* / вместо «иметь»): *Gizon bat dago atean* — исп. *Hay un hombre a la puerta* «человек находится у дверей» («быть»/ = исп. *estar* / вместо «иметь»).

Как видно из приведенных примеров, по смыслу испанские фразы более «активны». Однако отмечается, что в северных диалектах испанского языка также не различаются в употреблении не только *haber* и *tener* «иметь», *ser* и *estar* «быть», но и *haber* и *ser*; например, в арагонском и в леонском: *non es (=hay) en el mundo ome tan sabedor* «нет в мире такого знатока». В кастильском языке Наварры отмечается использование глагола *estar* в качестве вспомогательного: *están sidos* «*han sido*»: *está tenido* «*ha tenido*».

Следы этого неразличения, по-видимому, можно обнаружить уже в первом письменном памятнике романской речи Пиренейского полуострова, в сан-миланских глоссах, которые содержат несколько баскских вкраплений. Если интерпретация Р. Менендеса Пидалья правильна (*gues aujutuezdugu*, стоящее рядом с романским *nos non kaigamus* «чтобы мы не